

УДК 252 – 808.5

РИТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОМИЛЕТИЧЕСКИХ ТРУДОВ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА ВОСТОРГОВА

Иван Михайлович Мантров¹

диакон, магистрант

mantrov2020@bk.ru

Татьяна Викторовна Ряховская^{1,2}

кандидат философских наук, доцент

rosmutvr@mail.ru

¹Тамбовская духовная семинария

²ТГУ им Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению риторических характеристик гомилетических трудов священномученика Иоанна Восторгова. Для анализа были выбраны проповеди о. Иоанна, изданные им при жизни в сборнике «Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова». Целью статьи стало исследование самых распространенных речевых фигур, а также определение механизма их работы в тексте проповеди.

Ключевые слова: Иоанн Восторгов, риторические приемы, риторические фигуры, проповедь.

Священномученик Иоанн Восторгов известен как выдающийся проповедник конца XIX– начала XX века. Он вел активную общественную деятельность, часто публиковал в журналах проповеди, статьи по нравственно-духовной и социальной тематике. Также им было написано довольно большое количество научных работ, посвященных, большей частью, проблемам философии, религиоведения. Особое место в ряду произведений занимают статьи, посвященные осмыслению социализма, как философско-социального направления, с христианской точки зрения. Основными трудами о. Иоанна были проповеди за богослужениями и речи, произнесенные им на различных мероприятиях, в том числе политических. В 1913-1916 гг. было опубликовано «Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова», а в 1995-1998 гг. состоялось его переиздание. Гомилетическое наследие о. Иоанна только недавно попало в поле зрения исследователей, что весьма удивительно. Дар слова этого проповедника был, несомненно, уникальным, его проповеди отличались не только духовной глубиной, но и некоторой самобытностью, которая нечасто встречается среди священства: «Уже в ранних проповедях молодого священника были явлены сердечная простота, искренность, глубокие познания в области богословских дисциплин и самобытность рассуждений» [1].

Важность исследований трудов выдающихся проповедников обусловлена необходимостью постоянного развития гомилетической науки, которая должна идти в ногу со временем. В данной статье нами будут рассмотрены основные стилистические приемы, используемые о. Иоанном Восторговым.

Устное выступление, будь то проповедь или просто речь на общественном мероприятии, сложно воспринимается слушателями, поэтому вопрос концентрации внимания стоит очень остро. Один из способов привлечь внимание – риторические фигуры. Правильное их применение позволяет украсить речь, структурировать ее и обратить к себе рассеянное внимание слушателей.

Наиболее частым приемом, который используют многие проповедники, является риторический вопрос, он позволяет обозначить направление мысли

для дальнейших рассуждений и сконцентрировать внимание слушателей. О. Иоанн риторические вопросы при создании текста применял очень часто, их можно найти почти в каждой проповеди. Если быть более точным, то первый том его трудов содержит 83 проповеди, в которых встречается около 443 вопросительных предложений, то есть более 4-х в каждой проповеди. Сразу отметим, что данный подсчет совершался машинным способом, поэтому посчитаны были все вопросительные предложения, а не только риторические, но знакомство даже с несколькими проповедями показывает, что риторических вопросов оказывается подавляющее большинство. Во втором томе статистика вопросов еще выше: 107 проповедей включает более 700 вопросов, а в третьем томе в 149 проповедях содержится более 1300 вопросительных предложений. Приведем некоторые примеры использования риторических вопросов из текстов о. Иоанна.

«Мне ли, столь молодому и неопытному, духовно управлять вами? Ах, страшно, страшно мне, дорогие мои, в настоящий час стоять здесь перед вами! Но совершается воля Божия. И рождением, и воспитанием, и призванием церковной власти, и что еще скажу? – и желанием моего сердца пришел я на эту высоту и тяготу священства...» [2]. Это самая первая проповедь о. Иоанна, которую он сказал сразу после того, как был прислан на свой первый приход настоятелем. Оба вопроса в указанном отрывке риторические, но они имеют несколько различную смысловую нагрузку. Как было сказано выше, основная цель риторического вопроса – это привлечь внимание слушателей, и второй из этих вопросов именно такой. Первый же из вопросов несет более глубокий смысл, в нем слышится искренняя неуверенность проповедника, этот вопрос не совсем риторический и обращен он не столько к слушателям, это скорее настоящий, искренний вопрос, который о. Иоанн задает сам себе. И не может дать ни отрицательный, ни утвердительный ответ. Искренность проповедника располагает к нему слушателей, что способствует успеху проповеди лучше, чем любые риторические приемы.

Иногда о. Иоанн использует не единичные риторические вопросы, а целые группы, так, например, он делает в слове на панихиде по инспектору народных училищ Михаилу Александровичу Шульгину: «Что теперь сказать об его отношении к высшему идеалу – религиозно-нравственному? Могла ли эта чистая душа быть чуждою этого идеала? Могло ли пройти мимо его сердце, возлюбившее добро так сильно?» [3] Вопросы задаются с нарастающей экспрессией, чтобы привести слушателя от неопределенности к четкому пониманию правильного ответа. Череда вопросов постепенно проясняет мысль проповедника, так что начальный вопрос может иметь разные ответы и если остановиться на нем, то слушатель может сделать неправильные выводы. В свою очередь последний вопрос максимально конкретен, так что каждый слушатель должен увидеть в нем правильный ответ.

Также риторический вопрос может использоваться как вполне самостоятельная форма для донесения информации до слушателей. Так, в проповеди о борьбе христианского общества с политическими преступлениями, встречается цитата, где расположено 7 риторических вопросов подряд, они занимают целиком два с половиной абзаца [4] (поэтому цитировать их здесь мы не будем). В них он описывает революционные беспорядки и указывает на внутренние причины таких настроений в стране, обращая внимание на проблемы воспитания в семье и школе.

Следует также отметить, что в статьях, которые по своей сути создавались как устные доклады, количество риторических вопросов примерно совпадает с проповедями: на 84 работы приходится 662 вопросительных предложения. Как было уже сказано, далеко не все вопросы риторические, но общая статистика совпадает по порядку величины со статистикой по проповедям, поэтому можно считать, что о. Иоанн использовал риторические вопросы примерно в равной мере и в проповедях, и в устных докладах, которые позднее были опубликованы как статьи.

Следующим риторическим приемом, который мы рассмотрим, будет анафора. Анафорой называется повторение одного и того же слова, или

лексической конструкции, или даже звукового сочетания в начале нескольких предложений или фраз. Она также может использоваться для концентрации внимания слушателей, а также для структурирования речи. Вот, что мы видим, у о. Иоанна: «Простите! Прости, святой храм, мною недостойным освященный, прости, алтарь славы Господней, прости, водруженный руками моими грешными престол славы Божией! Простите, добрые люди, спасибо вам за привет и ласку, за любовь и участие; не поминайте лихом вашего молодого пастыря, молитесь за меня, – это ваш долг, ваша обязанность» [5]. Здесь видно достаточно обычное использование анафоры, священник перед расставанием просит прощения у прихожан, храма и т.д., повторяя одно и то же слово «прости». Это слово позволяет структурировать текст, оно разделяет объекты обращения: сначала проповедник обращается к храму, и только потом уже к людям.

В другой проповеди анафора соединяется с приемом параллелизма: «Естественно человеку и необходимо есть; придет грех – и еду обращает в обжорство; естественно человеку питье, иногда для подкрепления сил и питье вина; придет грех – и естественное дело обращает в пьянство; естественно, видя доброе у соседа, и себе стремится к тому же; придет грех – и это невинное соревнование обращает в грубую зависть, в низкую ненависть» [6]. В этом предложении мы видим достаточно сложную структуру. Предложение начинается словом «естественно», с которого начинается небольшая словесная конструкция, иначе говоря, тезис, за которым идет антитезис, начинающийся словами «придет грех». Такая конструкция тезис – антитезис повторяется трижды. Повторение слов «естественно» и «придет грех» можно рассмотреть как анафору, тогда как все предложение явно содержит прием параллелизма.

Есть также пример риторических вопросов с применением анафоры: «Что же, неужели одно праздное любопытство привлекло это множество народа на торжество редкого священнодействия? Неужели только внешняя обстановка его занимает нашу мысль и чувство? Неужели мы не унесем отсюда уроков важных, размышлений глубоких?» [7] Здесь также вопросы расположены от

более общего к более конкретным, а анафора добавляет эмоциональную нагрузку, подсказывая или скорее даже вынуждая слушателя понять правильный ответ.

Приведем еще несколько примеров анафоры: «Человек ищет Бога – вот самое главное, всем сродное истинно человеческое стремление. Человек ищет Бога: это изречение можно надписать на истории мира, потому что искание Бога составляет ее основу и сокровенный смысл» [8]. Здесь повторяется не только одно слово, а целое утверждение. Очевидно, что цель такого повторения в лучшем усвоении этой мысли слушателями. «Дайте нам всенародное покаяние! Дайте нам всенародную молитву! Дайте нам всенародный подвиг!» [9] – в этом случае анафора служит для эмоционального усиления, а структура предложений содержит параллелизм. Эти слова были сказаны в проповеди о трезвости, и располагались чуть дальше середины, как раз в том месте, где требовалось достичь эмоционального пика, для чего и была с успехом использована анафора.

Таким образом, можно видеть регулярное использование анафоры в проповедях сщмч. Иоанна, хотя, конечно, она используется не так часто, как риторические вопросы, которые можно найти почти в каждой проповеди. Иначе обстоит дело со статьями: в них анафора отсутствует. Объяснить это можно тем, что статьи и доклады редко предполагают эмоциональное воздействие на читателя или слушателя, их цель часто ограничивается только донесением информации, причем обычно слушают доклады только те, кому это и правда надо, а, значит, что привлекать их внимание также не требуется. Поэтому возможно обойтись и без сложных риторических приемов, что мы и видим в работах о. Иоанна.

Рассматривая использование анафоры, мы сталкивались с приемом параллелизма. Уделим этому приему отдельное внимание. «Да, я видел детские молитвенные слезы – и вижу теперь ваши слезы разлуки; я слышал детские молитвенные вздохи – и слышу теперь вздохи при мысли о расставании» [10] – вот один из примеров параллелизма в проповедях о. Иоанна. Эта проповедь

была сказана при прощании с учениками Ставропольской мужской гимназии перед переводом его в Елисаветпольскую гимназию. Перевод священника, особенно любившегося прихожанам, всегда печальное событие и для прихожан, и для самого священника. Поэтому о. Иоанн печален сам и видит печаль на лицах слушателей. Его слова о детских слезах и вздохах, усиленные эффектом параллелизма, создают еще более печальную атмосферу, хотя, с другой стороны, упоминание о молитве дает надежду и понимание, что все промыслительно и, как дети, так и священник, идут по своей дороге жизни с Богом, и поэтому их ничего не должно пугать.

«Есть и будут всегда подражатели святых жен-мироносиц. Есть и будут всегда христианские души...» [11] – еще один пример параллелизма. Параллелизм здесь не полный, потому что второе предложение значительно длиннее первого. Большинство предыдущих примеров риторических фигур были использованы о. Иоанном на эмоциональном пике проповедей, в самом важном месте, в кульминации. Собственно, сама риторическая фигура могла служить для создания такой эмоциональности. В этом примере наоборот, параллелизм проходит как бы мимо, не концентрируя на себе много внимания, а лишь слегка подчеркивая основную мысль, что благочестивые души всегда были и будут, являя собой наследие благочестивых жен-мироносиц.

Интересный случай параллелизма использован в одной из статей: «И мнится, и видится: наступает это время для православных народностей, наступает оно и для страны, просвещенной святой девой равноапостольной, в союзе и мощной защите великой и святой Руси. <...> И мнится, и верится: радуется дух ее светлым грядущим судьбам ее земного наследия!» [12]. Здесь синтаксическая схожесть наблюдается не подряд, а через предложение. Применение приема обусловлено скорее просто красотой языка, а не эмоциональной окраской, или желанием привлечь внимание слушателей. На это указывает, во-первых, сам формат статьи, которая, если и допускала произнесение вслух, то все равно создавалась именно как письменное произведение, а, во-вторых, небольшой размер и совершенно не выраженная

эмоциональность также указывают на стремление автора просто украсить текст риторической фигурой.

Еще один важный риторический прием, который используют для подчеркивания важной информации – это антитеза. Антитеза противопоставляет два понятия, тем самым подчеркивая мысль, которую надо донести до слушателей, с помощью контраста. Этот прием особенно удобен, когда проповедник хочет рассказать некоторых изменениях, например, о покаянии человека. Вот как использовал этот прием о. Иоанн: «Совершенно изменился князь Владимир после крещения: из буйного и гневного стал кротким и тихим, из жестокого и кровожадного обратился в милостивого и смиренного» [13] – это краткое повествование об обращении великого князя Владимира и крещении Руси. Чтобы лучше показать характер изменений князя, используются антитезы: «буйный – кроткий», «гневный – тихий», «жестокий – милостивый», «кровожадный – смиренный». Такое близкое расположение взаимно противоположных слов создает впечатление быстроты изменения, вот недавно был жестоким, и уже стал милостивым.

Другой повод использовать антитезу – это повествование о человеке, в котором всегда есть что-то от тела и что-то от духа или души: «откуда происходит, что означает и к чему обязывает неравное распределение всего вообще у людей, всех дарований, внутренних и внешних, духовных и телесных, которые в притче образно называются талантами?» [14]. Вообще, тело и дух не обязательно являются противопоставлениями, иногда о них говорят, как о единой природе человека, но чаще они понимаются как противоположные стремления в человеке, поэтому в приведенной цитате антитезой является «внутреннее – внешнее» и «духовное – телесное».

Иногда с помощью антитезы можно даже озаглавить проповедь [15] или статью, как например новогодняя статья для газеты «Кавказ» в 1903 году с названием «Старое и новое» [16]. Задав антитезой противопоставление, автор в том же духе и продолжает, противопоставляя новый прогресс старому христианству. Правда, в конце антитеза перерастает в гармонию: «Так в

духовном росте человека и человечества зиждется гармония старого и нового» [16].

Таким образом, можно сказать, что самым частым риторическим приемом в проповедях о. Иоанна являются риторические вопросы. Он использует их не только для концентрации внимания слушателей, но и для донесения некоторой информации, для чего вопросы объединяются в группы, направляя мысль человека в нужное русло. Другой риторический прием – анафора. В проповеди она также позволяет обратить на себя внимание слушателей. О. Иоанн также использовал ее для структурирования текста. Анафора может объединяться с риторическими вопросами или с приемом параллелизма. Отдельно прием параллелизма также встречается в трудах о. Иоанна. Его использование направлено, скорее, для украшения текста, которое добавляло экспрессии в наиболее важных местах проповеди. Последним стилистическим приемом, рассмотренным в статье, была антитеза. Она применялась о. Иоанном не только в содержании текста, но и как заглавие для проповеди.

Список литературы:

1. Семенюк А.Н. Священномученик Иоанн (Восторгов) как проповедник и миссионер // Христианское чтение. 2017. № 6. С. 220–227.
2. Пастырь и пасомые // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.
3. Хороший человек // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.
4. Тяжкие предчувствия // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело». 1995-

1998. / Т.2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.). 1995. 534, V с.

5. Пастырские заветы // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.

6. Значение семьи // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.

7. Церковь. Слово, сказанное в Сионском кафедральном соборе по случаю хиротонии новоназначенных викариев Грузинской епархии-епископов Вениамина и Димитрия, в неделю о Фоме. 1902 г. // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.). 1995. 534, V с.

8. Служение родному народу // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.). 1995. 534, V с.

9. Патриотические союзы и их отношение к религии // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.3: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1906-1908 гг.). 1995. 794, VII с.

10. Привет прощальный // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.

11. Любовь ко Христу. Слово в неделю жен-мироносиц в Пантелеимоновском соборе Ново-Афонского монастыря Сухумской епархии,

20 апреля 1903 г., при священнослужении высокопреосвященного экзарха Грузии // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.). 1995. 534, V с.

12. Торжество в Бодбийском женском св. Нины монастыре // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.4: Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим (1887-1912 гг.). 1995. 654, IV с.

13. Христианство жизненное. Поучение в день св. князя Владимира; сказано казакам в церкви станицы Крымской, Кубанской области // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.

14. Величие человека. Слово в праздник Св. Духа и в день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Федоровны, 25 мая 1898 г. Сказано в Военн. соборе г. Тифлиса // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.1: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1889-1900 гг.). 1995. 890, IV с.

15. Пред лицом прошлого и будущего. Сказано на полунощном молебствии под 1-е января 1903 года в экзаршеской церкви г. Тифлиса при священнослужении Его Высокопреосвященства // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр. изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.). 1995. 534, V с.

16. Старое и новое // Новогодняя статья 1 янв. 1903 г. в газете «Кавказ» // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова: В 5-ти том. Репр.

изд. СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995-1998. / Т.2: Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы (1901-1905 гг.). 1995. 534, V с.

UDC 252 – 808.5

**RHETORICAL FEATURES OF THE HOMILETIC WORKS OF THE
HOLY MARTYR JOHN VOSTORGOV**

Ivan M. Mantrov¹

deacon, master's student

mantrov2020@bk.ru

Tatiana V. Ryakhovskaya^{1,2}

candidate of philosophical sciences, associate professor

rosmutvr@mail.ru

¹Tambovskaya Theological Seminary

²TSU named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the rhetorical characteristics of the homiletic works of the holy martyr John Vostorgov. For the analysis, the sermons of Fr. John, published by him during his lifetime in the collection “Complete Works of Archpriest John Vostorgov,” were selected. The aim of the article was to study the most common figures of speech, as well as to determine the mechanism of their work in the text of the sermon.

Key words: John Vostorgov, rhetorical devices, rhetorical figures, sermon.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.